

Свой „почерк“

...Нет, зритель не ушел с этого спектакля равнодушным. Перед глазами прошла волнующая судьба героя пьесы «Человек в отставке» Николай Иванович Подрезова.

...Человек, рано ушедший на пенсию, отгородился от людей, променял стремнину жизни на уютный «блиндаж» собственного благополучия. А ведь в недалеком прошлом много сил, энергии и крови отдал Подрезов за счастье своего народа.

С тех пор прошли годы...

В маленький мешанский мирок Подрезова вторгается беспокойство, его начинает тяготить пребывание во «втором эшелоне». В результате столкновений с карьеристом Медным, после долгих и мучительных раздумий, Подрезов приходит к выводу: «Я не хочу быть в отставке. И не буду! Я буду в строю! Всегда в строю! Пока бьется сердце!». Искренно, с подлинно человеческим волнением произносит эти слова артист Григорий Бреславский. И зритель верит, что такой человек снова встанет в строй и будет активным борцом на любом участке, куда его пошлет партия.

«Душа роли» раскрыта. Зритель поверил актеру. Спектакль окончен. Теперь можно стереть с лица грим, отложить костюм своего героя до следующей встречи со зрителем.

Григория Бреславского знают и любят в Златоусте. Эта любовь завоевана упорной творческой работой. Когда я мысленно перебираю роли Бреславского, мне вспоминаются мужественные, сильные люди. Это не значит, что у Бреславского одноплановый репертуар ролей, наоборот, диапазон его велик — от роли старика Белугина,

представителя страшной домо-строивщины старой России, до образа нашего современника. Но для артиста характерен свой почерк, проявляющийся и в отборе ролей, и в игре. Ему присущи индивидуальные черты мужественного и волевого характера. Сценические об-

разы, созданные артистом, такие, как Антипа Зыков в «Зыковых» А. М. Горького, Голубь в «Истории одной любви» К. Симонова, Фарзанов в «Первой весне» Г. Николаевой и С. Радзиского — отмечены ясным психологическим рисунком, полнотой раскрытия авторского замысла.

...В Болшевскую трудовую команду явился как-то скромный паренек, рабочий-электромеханик по профессии. Здесь он и стал участником самостоятельного театра рабочей молодежи, шефами которого

были Алексей Максимович Горький, артисты МХАТа. Творческими руководителями ТРАМа были режиссер В. Плучек и драматург А. Арбузов.

В 1939 году Г. Бреславский поступил в Московскую молодежную драматическую студию. В то время студия уже начала работу над пьесой А. Арбузова «Город на заре» — о молодых строителях Комсомольска-на-Амуре. Работа и занятия проходили без отрыва от производства, но студийцы никогда не жаловались на свою усталость, несмотря на то, что очень часто занятия в студии затягивались далеко за полночь.

Вскоре Бреславский окончательно решил посвятить себя театральному искусству.

Много лет прошло с тех пор, как Бреславский получил свое первое «бсвое крещение» в спектакле «Оптимистическая трагедия», но стремление к настойчивому поиску мужественных, красивых черт в своих героях не увяло, а, наоборот, окрепло у артиста, стало определяющим в творчестве.

Бытует в театральной среде такое выражение — волевой актер. Оно может быть отнесено и к Г. Бреславскому. Волевые качества как нельзя лучше помогают артисту в воплощении образов наших современников.

Работа с артистом Г. Бреславским мне доставляет творческое удовлетворение, и я верю, что у него впереди много интересных сценических образов. Залогом этого — его работоспособность, его неутомимое стремление творить.

А. КАСТЕРОВ,
режиссер Златоустовского драматического театра.

* * *

На рисунке: Г. Бреславский в роли Голубя («История одной любви»).